

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-8-5>
УДК 347.736

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ПРИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

Евстафьев И.Н.

Московский финансово-юридический университет

Аннотация. Одним из дискуссионных вопросов, связанных с реализацией основной концепции понимания сущности отношений несостоятельности (банкротства), господствующей в настоящее время в отечественной цивилистической доктрине и реализованной в законодательстве о банкротстве: концепции максимального возможного удовлетворения прав кредитора; защита субъективных прав должника в процедурах несостоятельности (банкротства) приобретает особую актуальность, особенно в рамках реализации процедур, не связанных с ликвидационными мероприятиями. Целью исследования является анализ способов и мер защиты интеллектуальной собственности при несостоятельности (банкротстве) должника как специфического актива.

В процессе исследования научно-исследовательской литературы, изучения нормативного материала и материалов судебной практики автор приходит к выводу о том, что в развитии нормативно-правового регулирования защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности нуждается не столько правообладатель-должник, сколько лица, осуществляющие использование объектов интеллектуальной собственности на основе договоров гражданско-правового характера, заключенных ими с правообладателем до признания его должником в рамках отношений несостоятельности (банкротства).

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, должник, кредитор, несостоятельность (банкротство), лицензионный договор, доменное имя.

SOME ASPECTS OF INTELLECTUAL PROPERTY PROTECTION IN CASE OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY)

Ilya N. Evstafev

Moscow University of Finance and Law

Abstract. One of the controversial issues related to the implementation of the basic concept of understanding the essence of insolvency (bankruptcy) relations, currently prevailing in the domestic civil doctrine and implemented in bankruptcy legislation: the concept of maximum possible satisfaction of the creditor's rights; protection of the debtor's subjective rights in insolvency (bankruptcy) procedures is becoming particularly relevant, especially in the framework of procedures not related to liquidation activities. The purpose of the study is to analyze the methods and measures of intellectual property protection in case of insolvency (bankruptcy) of the debtor as a specific asset.

In the process of researching scientific research literature, studying normative material and materials of judicial practice, the author comes to the conclusion that the development of regulatory regulation of the protection of rights to intellectual property results is needed not so much by the rightholder-debtor, as by persons using intellectual property objects on the basis of civil law contracts concluded by them with the rightholder before being recognized as a debtor within the framework of an insolvency (bankruptcy) relationship.

Keywords: intellectual property, debtor, creditor, insolvency (bankruptcy), license agreement, domain name.

Введение.

Проблемы применения законодательства при обращении взыскания на исключительные права, принадлежащие должнику как субъекту отношений несостоятельности (банкротства), а

также на право их использования, не получили до настоящего времени окончательного разрешения ни в действующем законодательстве, ни в цивилистической доктрине [5].

В связи с тем, что в настоящее время и в формировании нормативной базы, регулирующей отношения несостоятельности (банкротства), и в судебной практике рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) господствующей концепцией является идея максимально возможного удовлетворения прав требований кредиторов, права и интересы должника являются вторичными по отношению к правам кредиторов.

Наиболее значимыми проблемами, связанными с защитой прав на результаты интеллектуальной деятельности в отношении несостоятельности (банкротства), как полагается, следует считать вопросы, связанные с защитой прав третьих лиц, связанных с правообладателем-должником гражданско-правовыми договорами, особенно это касается лицензионного договора, поскольку требованием включения объектов интеллектуальной собственности в конкурсную массу затрагиваются права контрагентов правообладателя-должника, что делает с определенного момента невозможным использование объектов интеллектуальной собственности, несмотря на то, что действиями третьего лица (по отношению к лицам, принимающим непосредственное участие в отношении несостоятельности (банкротства)) не причиняется вред конкурсным кредиторам, виновными по отношению к ним действия субъектов лицензионного договора не являются.

Близким указанной проблеме является вопрос об использовании доменного имени и иных объектов интеллектуальной собственности, находящихся на сетевых ресурсах.

Методы.

Методологической основой исследования стали методы общенаучного характера, применение которых характерно для исследований гуманитарного характера: методы анализа и синтеза, дедуктивный и индуктивный методы, методы обобщения и систематизации материала, содержащегося в нормативных актах и актах судебной практики как источниках познавательной деятельности, а также специальные методы, характерные для проведения исследований юридической направленности: системно-структурный, функциональный методы, метод юридического анализа нормативных источников. Методологической основой стал диалектический подход к изучению явлений и процессов объективной реальности.

Обсуждение.

Защита субъективного права традиционно в отечественной цивилистике рассматривается

как важнейшая задача правового регулирования, решение которой возможно только при наличии разработанного органами законодательной власти механизма осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей [1. С.6 – 7].

Специфика интеллектуальной собственности как нематериального объекта влияет не только на ее понимание как объекта гражданских прав, товара [11.С. 133], но и на механизм обеспечения правовой охраны правообладателя и защиты самой интеллектуальной собственности как объекта гражданских прав.

Современная концепция понимания отношений несостоятельности (банкротства), характерная для отечественной правовой доктрины, первоочередной задачей самого производства по делам о несостоятельности (банкротстве) рассматривает задачу максимально возможного удовлетворения прав кредиторов, а задачи сохранения самого должника как субъекта права, а уж, тем более предоставления правовой защиты его прав, в том числе и прав на объекты интеллектуальной собственности Федеральным законом от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее: Закон о банкротстве) не ставится. В Законе о банкротстве вообще отсутствуют нормы охранительного характера, направленные на правовую защиту должника. Таковую функцию могут выполнять регулятивные нормы, обеспечивающие соблюдение принципа законности при реализации задач отдельных процедур несостоятельности (банкротства).

Проблема защиты исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации к другому лицу без заключения договора с правообладателем связана с применением норм ст. 1241 ГК РФ, когда такой переход может быть осуществлен при обращении взыскания на имущество правообладателя, поскольку нормы указанной статьи ГК РФ вполне применимы и при регулировании отношений несостоятельности (банкротства). В цивилистической доктрине устанавливается классификация прав на результаты интеллектуальной деятельности, предполагающая разделение их на три группы, в зависимости от того, возможно ли вообще такое взыскание: к первой группе объектов относятся объекты интеллектуальной собственности, в отношении которых в соответствии со ст. 150 ГК РФ взыскание невозможно в связи с их неотчуждаемостью; ко второй группе относятся объекты интеллектуальной собственности, обладающие свойством возможности обращения на

них взыскания; третью группу составляют объекты интеллектуальной собственности, в отношении обращения взыскания на которые гражданское законодательство не устанавливает прямой запрет на обращение взыскания в рамках отношений, не основанных на обязательственном договоре, однако в условиях отсутствия надлежащей правовой регламентации обращение взыскания на них является затруднительным, поэтому арбитражный управляющий старается перед включение данных объектов в конкурсную массу придать правам на эти объекты большую определенность. К таким объектам отечественные исследователи, например, Н.А. Епрынцева и Р.М. Харисов относят топологию интегральных микросхем, секрет производства (ноу-хау), незарегистрированные программы для ЭВМ [2. С. 25-26].

Законодательство о банкротстве в настоящее время совершенно не учитывает категоричность прав на результаты интеллектуальной деятельности, а это обстоятельство необходимо учитывать в ходе формирования конкурсной массы, если в ее состав включаются и объекты интеллектуальной собственности, поскольку получение их денежного выражения с целью удовлетворения прав конкурсных кредиторов возможно только на организованных арбитражным управляющим или организацией, действующей по его поручению, открытых торгах (ст. 139 Закона о банкротстве), поэтому на практике часто возникают проблемы даже не в включении объекта интеллектуальной собственности в конкурсную массу, сколько в механизме определения такого объекта как товара, поскольку свойства отдельных объектов интеллектуальной собственности как товара законом не определены, например, тех объектов, которые уже находятся на балансе должника, но не оформлены им надлежащим образом в уполномоченном органе. Некоторыми отечественными исследователями предлагается в данном случае применять аналогию закона для придания сделке по переходу прав на объект интеллектуальной собственности свойства законности [4. С. 65], однако данное предложение вызывает большие сомнения относительно действительности сделки, поскольку она совершается в отношении объекта, оборотоспособность которого не установлена надлежащим образом.

В связи с указанным выше обстоятельством, приобретает значимость проблема легитимности и защиты прав приобретателя объектов интеллектуальной собственности на торгах, поскольку отсутствие правового механизма про-

дажи некоторых объектов интеллектуальной собственности на торгах может привести к проблемам с доказательством законности перехода прав на них.

Причиной возникновения проблем, связанных с легитимностью перехода прав на такие объекты возникают, например, при продаже секретов производства, поскольку именно как секрет производства данный объект в связи с открытостью торгов утрачивает свое основное юридически значимое свойство.

Аналогично может возникнуть проблема с реализацией права на изобретение, полезную модель или промышленный образец, поскольку в ГК РФ прямо не указывается, допустимо или нет обращение взыскания на данные объекты, но в данном случае применимы нормы ст. 150 ГК РФ, определяющие общие основания запрета обращения взыскания на ряд объектов интеллектуальной собственности.

Отсутствие прямого запрета на обращение взыскания на данные объекты интеллектуальной собственности допускает их включение в конкурсную массу, однако, если исходить из аналогии закона, по сущностным свойствам эти объекты интеллектуальной собственности близки такому объекту, как право на исполнение, то есть неотчуждаемому праву. Однако данный спорный вопрос в настоящее время решается в пользу общего господствующего принципа максимально возможного удовлетворения прав конкурсных кредиторов, и эти объекты интеллектуальной собственности включаются в конкурсную массу несмотря на нормативную неопределенность оборотоспособности этих объектов.

В отношениях несостоятельности (банкротства) проблема правовой охраны прав правообладателя и иных лиц, связанных с ним отношениям использования интеллектуальной собственности, становится намного острее, особенно в ситуации, когда правообладатель приобретает статус должника в данных правоотношениях, поскольку объекты, относимые к интеллектуальной собственности, могут быть включены в конкурсную массу, а причиной такого действия арбитражного управляющего становится свойство оборотоспособности данных объектов гражданских прав.

Защита интеллектуальной собственности в рамках процедур несостоятельности (банкротства) осуществляется как в отношении должника, так и в отношении третьих лиц, которые пользуются интеллектуальной собственностью долж-

ника, либо предоставляют должнику право использования результатов интеллектуальной собственности на основе лицензионных договоров. В том случае, если права третьих лиц в рамках рассмотрения арбитражным судом дела о признании должника несостоятельным (банкротом), его права также будут объектом правовой охраны, в связи с чем в рамках искового производства суд в соответствии с пп. 12 и 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹ указывается на возможность применения мер по обеспечению иска при наличии оснований, предусмотренных соответственно ст. 139 ГПК РФ и ст. 90 АПК РФ.

Относительно изученным в отечественной цивилистической доктрине следует признать вопрос о судьбе прав на товарный знак как объект интеллектуальной собственности, поскольку законодательство в достаточно полном объеме регулирует отношения по поводу прекращения права на товарный знак и его правовую защиту, включая и такое основание как признание правообладателя банкротом. По данному вопросу следует отметить и относительное единство судебной практики, поскольку не вызывает сомнения единства правовой судьбы охраняемого права и самого должника-правообладателя в процессе завершения процедур несостоятельности (банкротства). В то же время, в научно-исследовательской литературе отмечается, что продолжение использования товарного знака при признании должника-правообладателя не только возможно, но и может рассматриваться как обязанность арбитражного управляющего с целью увеличения конкурсной массы в период осуществления задач процедур несостоятельности (банкротства) [6.с. 52].

Основной проблемой в отечественном законодательстве о правах на результаты интеллектуальной деятельности как объектов гражданских прав в рамках отношений, связанных с их отчуждением по основаниям, не связанных с договорами, как на это указывают отечественные исследователи [3.С. 167], остается вопрос об определении их правовой судьбы, а если рассматривать отношения несостоятельности (банкротства), то в данном случае проблема только усиливается, поскольку в законодательстве о несостоятельности (банкротстве) отношения, связанные с отчужде-

нием прав на результаты интеллектуальной деятельности практически не регулируются, Исключение составляют только отношения, связанные с включением таких объектов в конкурсную массу, если право подлежит оценке.

Отечественными авторами достаточно часто вопрос о защите прав должника на результаты интеллектуальной деятельности рассматривается в рамках исследования вопроса о снижении конкурсной массы. Одним из таких способов называется заключение лицензионных договоров в период подозрительности, что, по мнению, например, ЕД. Суворова, приводит к уменьшению стоимости интеллектуальной собственности как актива должника в связи с ликвидацией монопольного использования результата интеллектуальной деятельности [8. С.28]. Заключение должником лицензионных договоров с целью снижения стоимости активов должника рассматривает и А.В. Сарнакова [7. С. 63].

Одним из проблемных вопросов, возникающих в процедурах несостоятельности (банкротства), является проблема отнесения к конкурсной массе права на доменное имя, что вызвано, по мнению ряда отечественных авторов, несовершенством нормативного определения данного объекта гражданских прав (ст.ст. 1484 1519 ГК РФ), с одной стороны, и необходимостью определения содержания данного объекта гражданских прав в цивилистической доктрине, с другой [9. С. 207-208; 10. С. 65]. Отсутствие нормативного определения дефиниции «доменное имя» приводит к тому, что органы судебной власти самостоятельно в своих актах делают попытки обозначения правовой сущности объекта гражданских прав, как например, это сделано в Определении Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.04.2011 г. № 18АП-2336/2011 по делу № А76-9128/2010, и даже делаются выводы о возможности рассматривать право на доменное имя в качестве самостоятельного объекта гражданских прав, относящегося к объектам интеллектуальной собственности, например, в Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 30.10.2013 г. № С01-155/2013 по делу № А40-12151/2013, что нельзя рассматривать как пример толкования сущности правового института, поскольку отнесение непосредственного объекта правоотношения к объектам гражданских прав находится вне компетенции органа судебной власти.

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 7.

Результаты.

В отношениях банкротства насущной проблемой следует считать необходимость защиты прав третьих лиц в случае признания должника-правообладателя банкротом, особенно в случае наличия между ними лицензионного договора по использованию объекта интеллектуальной собственности, поскольку сами права на результаты интеллектуальной деятельности включаются в конкурсную массу с целью удовлетворения за счет их стоимости прав требований конкурсных кредиторов.

Защита интеллектуальной собственности в отношениях несостоятельности (банкротства) предполагает применение тех способов защиты нарушенного субъективного права, перечень которых определяется нормами ст. 12 ГК РФ, который, впрочем, законодатель оставляет его открытым, что делает возможным его дополнение ссылкам и на иные способы защиты, а применительно к объектам интеллектуальной собственности законодатель особо указывает перечень способов применимых к отношениям, связанных с защитой исключительных прав (ст. 1252 ГК РФ). Однако в отношениях несостоятельности (банкротства) применение способов защиты гражданских прав на объекты нематериального свойства обладает своей спецификой, а в отношении ряда объектов интеллектуальной собственности до настоящего времени не определены особенности их оборотоспособности, в том числе это касается и включения их в конкурсную массу в отношениях несостоятельности (банкротства), и механизма их продажи на торгах.

Заключение

Правовая защита интеллектуальной собственности лиц, участвующих в отношениях

несостоятельности (банкротства), обладает своей спецификой в сравнении с защитой прав участников правоотношений, в которых допускается обращение взыскания на результаты интеллектуальной деятельности, принадлежащие должнику, что законодатель объединяет в рамках института гражданско-правового характера внедоговорных оснований отчуждения.

Одной из задач процесса совершенствования нормативно-правового регулирования отношений, связанных и с институтом несостоятельности (банкротства), и институтом защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, должно стать развитие законодательства о несостоятельности (банкротстве) в направлении совершенствования нормативно-правового регулирования прав на объекты интеллектуальной собственности, принадлежащих правообладателю-должнику, в плане нормативного определения правовой судьбы отдельных их видов в рамках реализации задач процедур банкротства, а также необходима конкретизация правовой защиты лиц, связанных договорными отношениями по использованию объектов интеллектуальной собственности, принадлежащих правообладателю, признанному банкротом в рамках реализации процедур банкротства.

В связи с тем, что объекты интеллектуальной собственности имеют различную оборотоспособность, а также - отсутствует правовое регулирование продажи на торгах отдельных видов объектов интеллектуальной собственности, данные вопросы требуют внесения соответствующих изменений в законодательство о банкротстве, прежде всего, в целях защиты прав приобретателей объектов интеллектуальной собственности.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer).
The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Вавилин Е.В. *Осуществление и защита гражданских прав.* – М.: Статут, 2016. – 416 с.
2. Епрынцева Н. А, Харисов М.Р. *Объекты интеллектуальной собственности как имущество должника в деле о банкротстве // Уральский журнал правовых исследований.* 2022. № 4. С. 24–30.
3. Зайкова А.В. *Судьба исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности в конкурсном производстве // В сб.: Правовое регулирование экономических отношений. Несостоятельность (банкротство) / под ред. Е.П. Губина, С.А. Карелиной.* – М.: Статут, 2018. – 256 с.

4. Зверева А.С. Юридическая судьба исключительного права на товарный знак в случае ликвидации юридического лица – правообладателя // *Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность*. 2018. № 6. С. 61-66.
5. Козлова М.В. Охрана исключительных авторских прав при несостоятельности (банкротстве): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Курск. 2021. – 29 с.
6. Маркин Д. Банкротство правообладателя и прекращение правовой охраны товарного знака // *Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права*. 2014. № 4. – С. 51 – 55.
7. Сарнакова А.В. Обеспечение защиты прав и законных интересов кредиторов при банкротстве должника (начало) // *Юрист*. 2020. № 4. С. 60 - 65.
8. Суворов Е.Д. Снижение стоимости актива должника как разновидность вреда для кредиторов и способы защиты в связи с ним. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 25.01.2018 г. № 301-ЭС17-13352 // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. 2018. № 7. С. 26 - 32.
9. Хабриева Т.Я., Ковлер А.И., Курбанов Р.А. Доктринальные основы практики Верховного Суда Российской Федерации: монография / отв. ред. Т.Я. Хабриева. – М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2023. – 384 с.
10. Цыбаков Д.Л., Внуков Н.А., Абрамов С.А. Проблема правового регулирования интеллектуальных прав на доменное имя // *Вестник арбитражной практики*. –2017. – № 5. – С. 65 – 71.
11. Ширкова И. В. Проблемы правового регулирования права интеллектуальной собственности как товара // *Legal Concept = Правовая парадигма*. – 2023. – Т. 22, № 2. – С. 132–138.

References:

1. Vavilin E.V. *Implementation and protection of civil rights*. –M.: Statute, 2016. – 416 p.
2. Ypryntsev N. A., Kharisov M.R. *Intellectual property objects as property of a debtor in a bankruptcy case* // *Ural Journal of Legal Research*. 2022. No. 4. pp. 24-30.
3. Zaikova A.V. *The fate of exclusive rights to the results of intellectual activity in bankruptcy proceedings* // *In the collection: Legal regulation of economic relations. Insolvency (bankruptcy) / edited by E.P. Gubin, S.A. Karelina*. – M.: Statute, 2018. – 256 p.
4. Zvereva A.S. *The legal fate of the exclusive right to a trademark in the event of liquidation of a legal entity – the rightholder* // *Intellectual property. Industrial property*. 2018. No. 6. pp. 61-66.
5. Kozlova M.V. *Protection of exclusive copyrights in insolvency (bankruptcy): the author's abstract. diss. ... cand. Jurid. sciences'*. – Kursk. 2021. – 29 p.
6. Markin D. *Bankruptcy of the copyright holder and termination of legal protection of the trademark* // *Intellectual property. Copyright and related rights*. 2014. No. 4. – pp. 51-55.
7. Sarnakova A.V. *Ensuring the protection of the rights and legitimate interests of creditors in the bankruptcy of a debtor (beginning)* // *Lawyer*. 2020. No. 4. pp. 60-65.
8. Suvorov E.D. *Reducing the value of the debtor's asset as a type of harm to creditors and ways of protection in connection with it. Comment on the Definition of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated 01/25/2018 No. 301-ES17-13352* // *Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*. 2018. No. 7. pp. 26 - 32.
9. Khabrieva T.Ya., Kovler A.I., Kurbanov R.A. *Doctrinal foundations of the practice of the Supreme Court of the Russian Federation: monograph / ed. by T.Ya. Khabrieva*. – M.: NORM, INFRA-M, 2023. – 384 p.
10. Tsybakov D.L., Vnuikov N.A., Abramov S.A. *The problem of legal regulation of intellectual property rights to a domain name* // *Bulletin of Arbitration Practice*. -2017. – No. 5. – pp. 65-71.
11. Shirikova I. V. *Problems of legal regulation of intellectual property rights as goods* // *Legal Concept = The legal paradigm*. – 2023. – vol. 22, No. 2. – pp. 132-138.

Информация об авторе:

Евстафьев Илья Николаевич, аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета, Московский финансово-юридический университет; г. Москва, Kfotu@yandex.ru
Pyu N. Evstafyev, Postgraduate student, Department of Civil Law Disciplines, Faculty of Law, Moscow University of Finance and Law, Moscow.